

определения способности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае как необходимой предпосылки виновной ответственности. В развитие такого родового понятия можно было бы дать в законе перечень составляющих его случаев (от невменяемости в традиционном смысле слова до неспособности к осознанно-волевому поведению в ситуации принуждения, интенсивного внешнего давления и пр.).

2. Отказаться от традиционно узкой трактовки понятия «вменяемость-невменяемость» и положить в основу психологический критерий. Ведь причины неспособности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае, хотя и существенны для познания психического состояния субъекта в момент деяния, но служат лишь материалом для исследования последнего. Для реализации принципа виновной ответственности необходимо знать, способен ли был субъект сознавать значение своих действий и руководить ими.

Так, течение хронических психических заболеваний допускает возможность улучшения состояния (ремиссии), а при олигофрении лицо может осознавать фактический характер и общественную опасность одних своих действий (таких, как причинение побоев, кража), но не понимать опасности и вреда других действий, затрагивающих более сложные общественные отношения.

В рамках такого подхода новое общее понятие вменяемости-невменяемости также могло бы затем конкретизироваться перечнем случаев, в том числе с выделением таких, когда невменяемость связана с болезненным расстройством психики. Закон, связывающий понятие невменяемости с двумя критериями – медицинским и психологическим, исходит не только из истории развития права, но и из специфичности необходимой информации для оценки психического состояния в этих случаях. Однако это не исключает целесообразности закрепления в законе в числе предпосылок уголовной ответственности способности к осознанно-волевому поведению в отношении инкриминируемого деяния.

Считаем также важным провести оптимизацию судебно-психиатрической экспертной оценки лиц с психическими расстройствами непсихотического характера, которая может быть достигнута при помощи комплексного подхода, учитывающего четыре регистра критериев – клинического, адапционного, ситуационного и мотивационного, основным из которых в конечном итоге определяющим экспертное решение, будет клинический регистр.

Зенькович В. Д.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВОЙНОЙ ФОРМОЙ ВИНЫ В СОУЧАСТИИ

Зенькович Виолетта Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.zenkovicVD@bsu.by

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

В ст. 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) дается определение сложной формы вины, согласно которому «сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью

по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность». Отдельно отметим, что законодатель охарактеризовал такое преступление, как умышленное. Таким образом, посягательства со сложной виной объединяют в себе два самостоятельных состава преступления, которые в сочетании друг с другом образуют качественно иное преступление с субъективным специфическим содержанием. Затруднение при квалификации таких уголовно противоправных посягательств образуется при совершении таковых несколькими лицами, иными словами, ставится вопрос о возможности соучастия в преступлениях со сложной виной.

В литературе нет единого мнения по указанной проблеме, в свою очередь, сформулированное законодателем положение о признании такого рода преступлений умышленными служит основанием для вменения такого квалифицирующего признака, как «группа лиц», а также усиливает ответственность пособника, подстрекателя, организатора. Законодателем в ст. 16 УК дано определение соучастия как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Поскольку для соучастия установлена лишь одна форма вины – умысел, то можем сделать вывод, что неосторожное причинение преступного результата выходит за пределы соучастия, вследствие чего имеет место следующая конструкция: умысел в нарушении допускает соучастие, а неосторожность к последствиям исключает соучастие. Как быть в таком случае, ведь полусоучастие (соучастие только в нарушении невозможно) не предусмотрено законом.

По этому вопросу Н. А. Никитина считает следующее: «Вопрос о соучастии в преступлениях с двумя формами вины должен решаться не применительно ко всему преступлению в целом, а применительно к каждому из образующих его преступлений в отдельности. Допустимость соучастия в преступлениях с двумя формами вины по действующему законодательству вступает в противоречие с невозможностью соучастия в неосторожных преступлениях. В этом случае раздельное рассмотрение преступлений, образующих сложное преступное деяние с двумя формами вины, позволит точнее охарактеризовать содеянное». Умыслом исполнителя неосторожно причиняемые последствия не охватываются, по этой причине и другие соучастники никак не могут нести за них ответственность. Следовательно, и неосторожно наступившие последствия вменяются только исполнителю преступления. Соучастники в подобных случаях могут нести ответственность лишь за те последствия, которые охватывались их умыслом. Фактически в данном случае имеет место эксцесс исполнителя.

Л. В. Иванова в своей работе «Эксцесс исполнителя» отрицает возможность оценки действий соучастников в ситуации совершения преступления с двумя формами вины по правилам эксцесса исполнителя. По ее мнению, ответственность за такое причинение должна наступать самостоятельно при оценке деяния каждого из участников преступления. Подобного мнения придерживался и И. И. Горелик: «Последствия как квалифицирующее обстоятельство, если для их вменения требуется только

неосторожная вина не могут быть инкриминированы соучастнику преступления, если даже он мог их предвидеть». В пример им приведена ситуация с криминальным абортom, повлекшим смерть женщины по неосторожности. Здесь исполнителем выступает врач, производящий аборт, а пособником выступает второе лицо, занимающееся поиском помещения и самого врача. По его мнению, «совместность их действий состоит в том, что они вместе и сознательно участвуют в совершении аборта, выполняя разные роли. В части причинения смерти или иных тяжких последствий их действия уже не являются совместными, поскольку не являются умышленными».

В связи с этим в науке ряд авторов допускает возможность совершения преступлений с двойной формой вины в соисполнительстве. В отличие от соучастников, у которых распределены обязанности и определены роли, соисполнители вместе и в равной мере выполняют объективную сторону преступления, оба имеют умысел к самому деянию и предусматривают наступление нежелаемых последствий. Однако это не свидетельствует о том, что вменение неосторожных последствий соисполнителям обосновано и справедливо. Как в случае с производством криминального аборта соучастниками, так и в случае соисполнительства последствия субъектами преступления предвидены (или должны быть предвидены). Тем не менее их совместное предвидение последствий не «утяжеляет» само преступление, а является лишь субъективным отношением к результату.

По нашему мнению, соучастие возможно лишь в той составляющей преступления, что охватывалась умыслом лиц, его совершивших. В преступлениях с двойной формой вины действительно важно разграничивать умышленное деяние и неосторожные последствия. Умышленное деяние надлежит квалифицировать в соответствии с правилами соучастия, а в части неосторожных последствий мы разделяем точку зрения А. И. Рарога, предложившего квалифицировать по правилам о неосторожном сопричинении. Таким образом, целесообразно реализовать многочисленные предложения о закреплении в уголовном законе норм о неосторожном сопричинении.

Жуковец В. К.

**ПРИЧИНЫ РАССМОТРЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕДОМО
ПРЕСТУПНОГО ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК
СМЯГЧАЮЩЕГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ
«ДЕЛА О ВРАЧАХ» НА НЮРНБЕРГСКОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ**

Жуковец Вера Константиновна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vera.zhuk2003@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В апреле 2021 г. Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. Геноцид (от греч. γένος – род, племя и лат. caedo –